

Сяо Дин уже начал сожалеть, когда дверь женской комнаты напротив открылась. Сяо Дин никогда в жизни не наслаждался таким счастьем — жить напротив двух красавиц. У него чуть ли не слюнки потекли, и он спросил:

— Вы куда?

Су Фэй и Сунь Юэ сказали, что идут в столовую. Гу Е спросил, не сказал ли тот мальчик ещё что-нибудь.

Сунь Юэ рассказала им, что столовая находится на первом этаже. Спустившись вниз, они сразу её найдут. Им не нужно брать с собой деньги, но обязательно нужно надеть школьную форму.

Получив эту информацию, они собрались идти в столовую. Гу Е тоже пошёл с ними, хотя он и не был голоден. Он просто чувствовал, что, учитывая особенности этой игры, в столовой наверняка будет скрытый сюжет этого раунда, и его нельзя было пропустить.

Студенческая столовая всегда была более оживлённым местом, чем класс. Гу Е, переходя из университетской столовой в школьную, словно возвращался с конца своей молодости в её начало.

Как только он вошёл в столовую, мысль о поиске подсказок исчезла. Столовая оказалась ещё большим сюрпризом, чем общежитие. В ряду окон были представлены разнообразные блюда. Гу Е, будучи уроженцем Сычуани, особенно любил острую еду, и в столовой был отдельный прилавок с сычуаньскими блюдами. Курица с перцем, говядина в остром соусе, жареная свинина, рыба с кислой капустой — всё было в наличии.

Гу Е подумал, что на этот раз он сможет хорошо поесть перед началом игры.

Он спросил у повара:

— Дядя, как здесь рассчитывается стоимость еды?

Повар махнул рукой и сказал всего два слова:

— Ешь досыта.

Гу Е заказал всё, что хотел, и на его подносе оказалось несколько больших тарелок. Он боялся, что Цянь Фэй постесняется заказывать, поэтому специально спросил его:

— Что ты любишь?

Цянь Фэй тихо ответил:

— Я люблю рыбу.

Гу Е переложил рыбу с кислой капустой на поднос Цянь Фэя, затем обернулся к Тань Линю и спросил:

— А ты что любишь?

Он не особо задумывался. Просто Тань Линь был довольно высоким, на голову выше его, и, будучи курсантом военного училища, наверняка имел хороший аппетит, поэтому положил на его поднос порцию жареной свинины.

Тань Линь ничего не сказал, лишь глубоко посмотрел на него, а затем внимательно уставился на тарелку с жареной свининой. У Тань Линя были красивые глаза. Гу Е заметил это ещё в первый день. Люди с красивыми глазами всегда смотрят на всё с особой глубиной. Такой пристальный взгляд на тарелку мог бы заставить подумать, что он влюбился в этот аппетитный кусок свинины.

Гу Е не мог понять, что имел в виду Тань Линь, и подумал, что, возможно, он не любит это блюдо. Он начал сомневаться, не переусердствовал ли он. Цянь Фэй был ребёнком, и о нём нужно было позаботиться, но Тань Линь уже взрослый человек, он наверняка умеет сам выбирать себе еду. Он тихо засмеялся, сам не зная, когда начал так легко заботиться о других. Возможно, это произошло после семейных проблем.

Он засмеялся и протянул руку, чтобы забрать тарелку:

— Значит, не любишь?

— Люблю, — вдруг сказал Тань Линь.

Гу Е замешкался, затем вернул тарелку и сказал:

— Если нравится, то хорошо.

Они нашли свободный стол в столовой. Хотя людей было много, свободных мест тоже хватало, и вскоре они нашли свободный квадратный стол. Гу Е и его друзья сели есть. Через некоторое время он поднял глаза и увидел, что Ли Сяомин и У Сяохун сидят напротив них.

Хотя они были невысокого роста, их талии точно не были узкими. Два круглых «бочонка» сидели на одном стуле, вместе ели одну тарелку лапши. Одна нитка лапши переходила изо рта в рот, слюни разбрызгивались во все стороны, что было крайне неприлично.

Гу Е, как одинокий человек с хрупким сердцем, был глубоко ранен этим зрелищем. Он вздохнул и, выполняя свою обязанность, прикрыл глаза Цянь Фэя:

— Не смотри.

Подростки в период полового созревания обладают чрезвычайно сильным любопытством, особенно когда дело касается обмена слюной между противоположными полами. Ресницы Цянь Фэя быстро заморгали, он украдкой смотрел сквозь пальцы Гу Е, продолжая класть еду в свою тарелку. Он спросил Гу Е:

— Брат, а что они делают?

Гу Е ответил:

— Узнаешь, когда вырастешь.

Цянь Фэй сказал:

— Ты думаешь, я дурак? Они целуются!

— Знаешь, зачем спрашиваешь?! — сказал Гу Е.

Цянь Фэй фыркнул:

— Просто спросил. Брат, ты целовался? Это весело?

— Эээ... — этот вопрос действительно поставил Гу Е в тупик. Он никогда особо не задумывался о поцелуях.

Когда он только поступил в университет, он тоже думал о том, чтобы найти девушку. Но, несмотря на участие в различных мероприятиях и знакомства с красивыми девушками, у него никогда не было сильного желания начать отношения. Он просто не чувствовал вдохновения, хотя и не рассматривал этот вопрос с другой стороны, считая, что просто не встретил подходящего человека. Позже, когда в его семье произошли перемены, он и вовсе перестал думать о романтике...

В двух столах от них раздался весёлый и громкий смех Сяо Дина. Он сидел напротив Су Фэй и Сунь Юэ, демонстрируя, как можно съесть куриную ножку, подвешенную на крюке. В правой руке он держал ножку, обвёл её вокруг шеи и засунул в рот, после чего она исчезла. Это был его фирменный трюк для привлечения девушек, который, судя по всему, гарантировал ему одиночество на протяжении многих лет.

Гу Е подумал, что если мужчины в отношениях ведут себя так, то лучше вообще не связываться.

Цянь Фэй, видя реакцию Гу Е, понял, что он одинок, и тихо засмеялся:

— Так ты такой же, как я.

Он наклонился к Гу Е и шёпотом сказал:

— Мой друг говорил, что поцелуй похож на поедание сахарной ваты...

Сахарная вата... Гу Е невольно посмотрел на губы Тань Линя. Они были розовыми, не слишком толстыми, но и не тонкими. Казалось, они были мягкими. Может быть, они сладкие? Гу Е испугался своей мысли и резко хлопнул Цянь Фэя по затылку:

— О чём ты вообще думаешь?

Он сделал паузу и добавил:

— Ты ещё маленький, у тебя будет много возможностей.

Цянь Фэй опустил голову и начал быстро есть. Его настроение вдруг ухудшилось, и он горько усмехнулся:

— Не будет возможности.

Как может не быть? Гу Е нахмурился. Он должен был быть жизнерадостным подростком, но сейчас он выглядел как старик, потерявший интерес к жизни. Но прежде чем Гу Е успел подумать об этом, к ним подошла группа школьников.

Впереди шла хулиганка. Её стиль застрял в эпохе «шемате» прошлого века, с красной прядью волос на голове. Она высокомерно постучала по их столу:

— Вы из какого класса? Поднимитесь, это моё место.

Гу Е чуть не поперхнулся газировкой. Неужели NPC теперь такие крутые? Он усмехнулся:

— Сестра, ты знаешь, что значит «кто первый пришёл, тот и занимает место»?

Хулиганка с презрением закатила глаза:

— Ты что, впервые здесь? Это моё место.

Гу Е тоже не впервые сталкивался с такими ситуациями. Когда он был в школе, эти дети ещё ходили в подгузниках.

Гу Е учился в обычной школе, где атмосфера была не самой лучшей. В подростковом возрасте он сталкивался с несправедливостью и проблемами. Учителя были предвзяты, одноклассники издевались над слабыми, и, если ты показывал слабость, тебя только били. Поэтому, когда хулиганка начала так себя вести, его вспыльчивый характер сразу же проявился, и он холодно сказал:

— Место принадлежит тому, кто первым его занял. Хочешь сесть? Приходи завтра.

— Не... не ссорься с ними... — дрожащим голосом произнёс Цянь Фэй, хватая Гу Е за рукав.

Гу Е нахмурился, чувствуя, что что-то не так. Цянь Фэй был очень напуган, его лицо стало бледным, и он дрожал. Этот страх выходил за пределы нормального. Даже если он был трусливым, мог ли он бояться до такой степени? Гу Е хотел научить Цянь Фэя быть более уверенным, но тот поднял поднос и робко сказал:

— Давай уйдём... мы уже поели.

Шум привлёк внимание других игроков в столовой. Они смотрели на происходящее, но не вмешивались, надеясь найти какие-то подсказки.

Гу Е уже понял, как работает эта игра. NPC уровня хулиганки появляются только для того, чтобы передать информацию. Они не будут на самом деле драться, и даже если начнут, ничего страшного не произойдёт. Но сейчас Гу Е хотел не показать себя, а научить Цянь Фэя, что в таких ситуациях нельзя показывать слабость. Люди всегда издеваются над слабыми, и если ты покажешь слабость, все будут думать, что могут тебя обидеть.

Гу Е встал и холодно сказал Цянь Фэю:

— Куда ты собрался? Ты ничего не сделал неправильно, зачем уходить?

Цянь Фэй опустил голову, сжимая поднос. Его пальцы побелели.

<http://bllate.org/book/16193/1452936>